

Василий Белов

СОТОНА

Луна не поднимала головы, но было светло. Звезды высypали, как ярыжки на дармовое, и ошалело мигали. Тяжелый туман полз на карачках от сельпо, цепляясь за прядла отходящих ко сну дворов. Сирень изошла слезой, словно девочка, хватившая сурowego зелья вместо кваску, и затаилась. Пьяный ветер спутался с кривой березой и присмирел. Кондовую тишину захмелевшей ночи разорвал дикий вопль: — Алкоголик несчастный! Иди в баню!

Иван круто отвалил от избы и побрел в курятник.

— Петя! Петушок! Заспался, парень, заспался. Вставай работу работать. У тебя выпить нечего? У-у, санапал малахольный! — не пьешь, не куришь. Зато по дамской части даешь дрозда. Женского персоналу развел, ровно турецкий прынц. Раскулачивать пора.

Дроля — я да дроля — ты,
Дроля — маковы цветы.
Дроля, я в тебя вчирикался.
Вчирикалась ли ты?

Но путевых курей у тебя, Петр, нетути. Путевая баба по деревне пройдет, что твой пароход «Леваневский». Сурезнная баба в грязь лицом не ударит. А ты, Петя, топчешь всех кряду и народ к тебе с уважением. А меня, к примеру, Шурка спать не пускает. Я ёйный дареный кисет пропил. Приспичит, Петя, и душу заложишь.

Моё залетку величать
Ляксандра Николаева.
Под ручку с ягодкой прошел —
Она меня облаяла.

Присоветуй лучше, как деньгами разжиться.
Вспомни-ко, парень, от каких-таких кровей ты
взялся? От курей аль от еец? Я те стакан пшена
скормлю. Сказывай, дак я в Мурманской подамся,
ученым людям доложу, мол, так и так. Тоды за
подсобленье наукам мне грамотёшку пожалуют.
Настоящая дадена Ивану Васильеву, как он есть
передовой отряд за производительность качества
и водку пьет с пониманьем, за что положены ему
отрез сукна на юбку — отдать Шурке — и краснень-
кая для сугрева души. Я ведь, Петя, и печник
справный, и плотник подходящий, но пропоец я —
отменный. Доведись схлестнуться с ерманцем,
с хренцузом аль с меринканцем — миску диколону
ихного ложкой схлебать — не осрамлюсь. Не под-
качаю! За это меня бригадир ценит, писателя мне
потрафляют. Петя, а может завалялось где, может
поднесешь? Не дёржишь белоглавку-то? Пошто
эдак? У-у, блудня инкубаторской! Небось, все ку-
рям спаивашь? Погоди, я те шороху наведу. На
восьмой март живого ошиплю! Сотона!